На правах рукописи

Писарев Олег Михайлович

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВЫХ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ В ЗАКРЫТОЙ СРЕДЕ (на примере мест лишения свободы)

Специальность 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Томск – 2010

Работа выполнена на кафедре организационной психологии
Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Мещерякова Эмма Ивановна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Яницкий Михаил Сергеевич

кандидат психологических наук, доцент
Молчанова Елена Павловна

Ведущая организация ФГОУ ВПО Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, г. Рязань

Защита диссертации состоится 3 декабря 2010 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.16 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, корпус 4.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 34-а.

Автореферат разослан «28» октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Т.Г. Бохан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования связана с многообразием феноменов бытия личности, определяемых сложностью их взаимодействия в специфическом социокультурном пространстве. Современная эпоха социальных изменений вынуждает личность к постоянному преобразованию сложившихся жизненных взглядов и отношений, поиску новых алгоритмов и форм поведения, с учетом своего жизненного опыта, личностного потенциала, ценностно-смысловых полей, системы сложившихся установок, что позволяет выйти к пониманию многомерности человеческого бытия в создаваемом им мире (Клочко В.Е., 2002). Поэтому представляется перспективным исследование личности через обращение к системе ее жизненных координат «в контексте открытости человека в мир, реализующего себя во взаимодействии с ним» (Галажинский Э.В., 2004).

Противоречивый характер происходящих перемен во многих общественных системах, в том числе и закрытого типа, явился катализатором как социальных процессов, так и индивидуальных жизненных трансформаций, способствующих ригидизации человека (Залевский Г.В., 2007). На современном этапе развития психологической науки многими авторами выделяется проблема исследования смысловых образований личности в потоке временно и пространственно ограниченной жизни (Абульханова-Славская К.А., 1991; Брушлинский А.В., 1994; Анцыферова Л.И., 1994; Дорфман Л.Я., 1995; Фельдштейн Д.И., 1996; Левин К., 2000; Франкл В., 1990; Нартова-Бочавер С.К., 2003; Молчанова Е.П., 2010; Клочко В.Е., 2002; Забродин Ю.М., 2005; Кондратьев М.Ю., 2005; Семке В.Я., 2007). Между тем существует определенное отставание в изучении ряда психологических феноменов, таких как «смысловые установки», «психологическое пространство личности», «закрытая среда»; а работы, направленные на исследование их в одном концептуальном поле, носят фрагментарный характер. Одной из причин подобной фрагментарности является недостаточная изученность рассматриваемых нами психологических феноменов. Это вызвано следующими причинами:

Во-первых, понятие «установка» варьируется по своему содержанию: бессознательное психическое (Узнадзе Д.Н., 1997), открытая система (Прангишвили А.С., 1973, социальная установка (аттитюд) (Томас У., Знанецкий Ф., 1920; Оллпорт Г., 1935), феномен иллюзий (Марбе К., 1925; Лачинс А., 1959), ценностная ориентация (Рокич М., 1968), квазипотребность (Левин К., 2001), интенция (Леонтьев А.Н., 1975; Лихачев А.Е., 2005), вероятностное прогнозирование (Бжалава И.Т., 1972), информационная модель (Пушкин В.Н., 1967), что приводит к разной смысловой нагрузке, вкладываемой исследователями в сам изучаемый феномен.

Во-вторых, остается открытым вопрос о связи установки с пространственно-временными характеристиками жизненного мира человека. Решение этого вопроса поможет дать человеку новую точку зрения на мир, вступить во взаимодействие с ним на новой основе (Клочко В.Е., 2005) и в то же время сохранить свою целостность, индивидуальность (Дорфман Л.Я., 1993).

В-третьих, в научный тезаурус психологической науки относительно недавно вошло понятие «закрытая среда», пришедшее из социологии (Сорокин П.А., 1993). В психологическом контексте данное понятие имеет ряд общих точек соприкосновения с понятием «психологическое (личностное) пространство», где основное внимание уделяется не столько характеристикам внешних, социально-средовых воздей-

ствий, сколько взаимосвязи культурных, духовных и собственно психологических (личностных) характеристик (Левин К., 2000; Нартова-Бочавер С.К., 2003; Клочко В.Е., 2004; Залевский Г.В., 2007; Муравьева О.И., 2004; Панина Е.Н., 2006). Вместе с тем понятие «закрытая среда» недостаточно операционализировано, а его влияние на установочную сферу личности, ее смысловые поля в психологической науке отдельно не рассматривались.

Таким образом, проникновение в сущность этих феноменов в рамках предпринимаемого исследования позволяет ставить вопросы о том, как установка преобразовывает жизненное пространство человека (Узнадзе Д.Н., 1961; Прангишвили А.С., 1973; Надирашвили Ш.А., 1987; Левин К., 2000; Асмолов А.Г., 2002; Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б., 2007), как непосредственно смысловая установка влияет на закономерности функционирования личности и групп в закрытой среде как отрицающей «открытость» человека (Леонтьев Д.А., 2003; Клочко В.Е., 2005; Антонян Ю.М., Волкова Т.Н., 2005; Гофман И., 2000), какие трудности испытывает человек под давлением стрессогенных факторов, доминирующих в условиях несвободы (Залевский Г.В., 2007; Сандомирский М.Е., 2000; Бохан Т.Г., 2008; Човдырова Г.С., 2003; Обросов И.Ф., 2004; Осипова А.А., 2005).

Актуальность проблемы и ее недостаточная разработанность в рамках общей психологии предопределили цель, объект, предмет и задачи настоящего диссертационного исследования.

Цель исследования – выявить особенности смысловых установок личности в закрытой среде.

Объектом исследования является смысловая установка как психологическая характеристика.

Предметом исследования являются особенности смысловых установок личности в закрытой среде.

Гипотеза исследования: предполагается, что смысловые установки представляют собой важный психологический конструкт для самореализации сущностных сил и потенций, обусловливая готовность личности к усложнению. В противоположном случае прогнозируется распад человека как самоорганизующейся психологической системы, который актуализируется через криминализацию смысловых установок в условиях несвободы.

В соответствии с поставленной целью и гипотезой исследования были сформулированы следующие **задачи:**

1. Рассмотреть теоретические и методологические проблемы исследований смысловой установки личности и концепта «закрытая среда» с позиций современной психологии.

2. Разработать исследовательскую модель работы, обосновать выбранный методический инструментарий, позволяющий получить объективные данные об особенностях смысловых установок в закрытой среде.

3. Выявить комплекс факторов, определяющих особенности смысловых установок личности в условиях несвободы.

4. Выделить особенности смысловых установок в закрытой среде с целью построения типологии отношений «человек – среда».

5. Разработать психокоррекционную программу по работе с человеком в условиях несвободы, направленную на перестройку ценностно-смысловой сферы личности.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют: принципы культурно-исторического подхода Л.С. Выготского (2000, 2004); теория деятельности А.Н. Леонтьева (1983), А.Г. Асмолова (1979); личностный подход Б.Г. Ананьева (1997), С.Л. Рубинштейна (2000); системный подход в исследовании личности Б.Ф. Ломова (1984); теория психологических систем В.Е. Клочко (2000, 2005).

Кроме того, в исследовании учитываются положения системного структурно-уровнего подхода Г.В. Залевского (2007), положения А.В. Брушлинского (1995) и К.А. Абульхановой (2001) об исследовании личности в изменяющемся обществе, положения К. Левина (2000) о личности как сложном энергетическом поле, мотивируемом психологическими силами; данные психологических исследований Ю.М. Антоняна (2005), Ю.А. Алферова (1996), А.Н. Пастушени (2000), В.Ф. Пирожкова (2001) о криминогенной сущности личности преступника.

Методический аппарат исследования. Специфика исследуемой проблемы обусловила применение следующих методов и методик: теоретический анализ психологических источников по теме исследования, методика MMPI (Minnesota Multiphasic Personality Inventory) в адаптации Л.Н. Собчик; 16-факторный тест Р. Кеттелла (16 Personality Factor Questionnaire); личностный опросник «Проявление тревожности» (Manifest Anxiety Scale, MAS) Дж. Тэйлора; беседа, ориентированная на выявление психологической картины криминализации личности, проявляющейся в смысловых установках, как метод получения информации на основе вербальной коммуникации; герменевтический анализ текстов, раскрывающих смысловые поля жизнедеятельности человека в закрытой среде; методы статистической обработки данных (сравнительный, факторный и корреляционный виды анализа); психокоррекционные методы. Применение указанных методик позволило провести комплексное психологическое изучение личности в закрытой среде, охватывающее 30 ее свойств (качеств).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В зависимости от продолжительности пребывания человека в закрытой среде может быть обнаружена психологическая готовность к ориентации на эмоционально-оценочную или фиксированную поведенческую составляющую в установках.

2. В условиях закрытой среды смысловые установки личности могут актуализироваться через субъективное прошлое (стереотипизация жизненных ситуаций через обращение к опыту прошлого) либо через субъективное настоящее (готовность жить в настоящей психологической реальности).

3. Особенности смысловых установок личности в закрытой среде определяются внешними границами психологического пространства (особенности взаимодействия с окружающими, вера в авторитетную личность, социальная неуверенность, уклонение либо поверхностность в социальных контактах, ложный альтруизм при агрессивном поведении, конфликтность в межличностных отношениях, подчинение субкультурным нормам) и внутренними границами, в качестве которых выступает эмоциональный фон (латентная тревога, негативные переживания, отсутствие чувства безопасности, слабо выраженный эмоциональный контроль, импульсивность, внутренняя конфликтность, усталость, раздражительность).

4. Особенности смысловых установок личности в закрытой среде определяет следующий комплекс факторов: континуум «открытость-закрытость» человека как самоорганизующейся системы, готовность к гибкому регулированию своей лично-

стной позиции в специфических условиях, уровень активности человека, определяемый связью личного психологического пространства личности и ее преобладающих психических состояний.

5. Взаимосвязь смысловых установок личности и ее психологического пространства позволяет дать характеристику отношений человека с миром и представить их в виде типологии, в основе которой лежит возможность человека как психологической системы к своему усложнению.

Научная новизна данной работы состоит в том, что впервые проанализировано своеобразие смысловых установок личности, обусловленное влиянием пространственной и временной деформации. Определены и описаны психологические маркеры, обусловливающие особенности смысловых установок личности в закрытой среде: деформация психологического пространства, подчинение доминирующим субкультурным нормам, отсутствие чувства безопасности и уверенности. Выявлены содержательные характеристики, указывающие на деструкцию человека как психологической системы в его развитии под влиянием жесткой пространственно-временной регламентации: ригидность, социальная пассивность, криминальный стереотип поведения, шаблонность в поступках, пессимистичность, доминирование категории «субъективного прошлого», ложный альтруизм, неискренность. Анализ полученных в ходе исследования эмпирических данных позволяет построить вектор, отражающий особенности смысловых установок личности в закрытой среде: от готовности жить в жестких условиях социальной регламентации, принимая (или не принимая) новые условия существования, до деформации смысловых полей, приводящей к личностной деструкции (криминализации).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что уточнено психологическое содержание понятий «смысловая установка», «психологическое пространство личности», расширен диапазон рассмотрения проблемы самореализации человека в закрытой среде. Теоретически и эмпирически доказаны необходимость и обоснованность использования данных об особенностях смысловой установки для изучения личности в условиях несвободы, сформулированы положения об особенностях смысловых установок личности в закрытой среде, что позволяет выйти к новому пониманию многомерности человеческого бытия в условиях перемен.

Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов в психологической практике для диагностики и коррекции установок осужденных в процессе отбывания наказания, а также в процессе профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы на базе образовательных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний.

Апробация результатов исследования. Материалы и результаты исследования обсуждались на международной научно-практической конференции «Уголовное наказание: правовая идеология, законотворчество и пенитенциарная практика» (Вологда, 2003); международной научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2006, 2010); межрегиональной научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики» (Новокузнецк, 2007, 2008); межрегиональном научно-практическом семинаре «Использование современных технологий в работе психологов воспитательных колоний» (Новосибирск, 2007); межрегиональном научно-практическом семинаре «Правовые и психолого-педагогические аспек-

ты деятельности сотрудников правоохранительных органов» (Томск, 2009); Всероссийской научно-практической конференции «Место УИС во взаимодействии власти и общества в России: история и современность» (Рязань, 2009).

По теме диссертационного исследования опубликовано 8 печатных работ. Объем всех публикаций составил 2 п.л.

Внедрение результатов. Основные теоретические выводы, практические предложения и методические рекомендации, содержащиеся в исследовании, используются в психологической практике учреждения ЯУ–114/4 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Томской области для диагностики и коррекции личности в местах лишения свободы, а также в процессе профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы на базе Томского филиала Кузбасского института ФСИН России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются объект и предмет исследования, обозначаются цели и задачи диссертационного исследования, освещаются степень разработанности проблемы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

Глава I *«Проблемы исследования смысловых установок личности в закрытой среде»* посвящена анализу основных работ отечественных и зарубежных психологов по проблематике исследования.

В параграфе 1.1 *«Детерминанты смысловых установок личности в контексте современных психологических концепций»* обосновывается значимость изучения смысловых установок, представлен процесс движения научной мысли от общего понятия «установка» к структуре, динамике и особенностям ее проявления в закрытой среде, связи с психологическим пространством личности.

Показано, что явление установки находится в центре внимания психологической науки достаточно долгое время. В отечественной науке теория установки, созданная Д.Н. Узнадзе (1961) и получившая дальнейшее развитие в трудах А.С. Прангишвили (1985), Ш.А. Надирашвили (1987), Г.Г. Кипиани (1985) и других представителей грузинской школы психологов, базируется на положении, что носитель установки является целостным субъектом деятельности, а установку необходимо рассматривать как системообразующий фактор. По мнению А.Г. Асмолова (1979), установка играет существенную роль в формировании и стабилизации четырех иерархических уровней психической активности (поведение, действие, операция и психофизические реакции) и дает возможность раскрыть множественность внутренних детерминант, внутренних источников изменчивости систем значений. Особое значение придается смысловой установке, представляющей собой выражение личностного смысла в виде готовности к определенным образом направленной деятельности. Это придает ей устойчивый и стабильный характер через отражение содержания внутренней жизни личности. А.Н. Леонтьев (2003) видит в смысловой установке распредмеченную форму существования смысла, что позволяет определить ее как составляющую исполнительных механизмов деятельности, отражающую в себе жизненный смысл объектов и явлений действительности, на которые эта деятельность направлена. В конкретной ситуации за смысловыми установками могут стоять различные смысловые структуры более высокого ранга – мотивы актуальной дея-

тельности, смысловые диспозиции и смысловые конструкты – значимые измерения структурирования субъективного опыта.

Согласно теории психологических систем (ТПС) установка понимается как динамическое новообразование субъект-объектной системной природы, с которым связана интеграция «различных по своему происхождению и функциям причинных цепей, берущих свое начало во внешнем, во внутреннем, в условиях, в самой деятельности» (Клочко В.Е., 1997). С позиции ТПС смысловые установки, взаимодействуя с другими видами смысловых образований (смыслообразующими мотивами, личностно-значимыми эмоциональными переживаниями), трансформируются в одно из измерений многомерного мира, превращая его в жизненный мир человека. В данном контексте смысловой установке и эмоциональным переживаниям приписывается статус разных форм существования личностного смысла (Насиновская Е.Е., 1982). В этом случае смысловая установка представляет собой системный феномен, способный сигнализировать о начале (процессе) деструкции человека как психологической системы, которая не может удержать свою целостность в силу факторов, блокирующих возможность саморазвития и самореализации (Бохан Т.Г., 2008). Особенностью актуализации смысловых установок личности в закрытой среде является пересмотр системы ценностей и их смысла, что приводит к изменению картины своего жизненного мира. В связи с этим представляется перспективным исследовать личность, пребывающую в условиях жесткой пространственно-временной регламентации, на основе изучения ее смысловых установок как системного образования, актуализирующихся внутри психологического пространства субъекта и «цементирующих» общую систему ценностно-смысловых координат человека.

В параграфе 1.2 *«Теоретические ориентиры в исследовании концепта «закрытая среда» с позиции современного психологического знания»* обсуждается проблема изучения феномена «закрытая среда» на современном этапе развития отечественной и зарубежной психологии. На актуальность изучения данного явления указывает выявленный синонимический ряд: «закрытая система» (Берталанфи Л., 1962; Залевский Г.В., 2007), «закрытое общество» (Сорокин П.А., 1992), «закрытое сообщество» (Кондратьев М.Ю., 2005), «тотальный институт» (Гофман И., 1961, 1963), «социальная изоляция» (Човдырова Г.С., 2003), «пенитенциарная среда» (Ушатиков А.И., Казак Б.Б., 2003), «групповая изоляция» (Лапшина Т.Ю., 2007). В рамках проводимого исследования представляет интерес психологическая сторона пребывания человека в закрытой среде (на примере мест лишения свободы). Отбывание любого наказания влечет за собой изменение привычных условий жизни, однако наиболее остро это проявляется при лишении человека свободы как самого сурового уголовного наказания. Ряд исследователей (Фуко М., 1999; Дюркгейм Э., 1966; Янг Э., 1996; Гофман И., 1961; Мертон Р., 1991; Агнью Р., 1992; Беккер Г., 1963; Лемерт Е., 1951; Асмус Ф., 2001; Брейтуэйт Д., 2002) в своих работах показывают репрессивность понятия общности как системы, ставящей перед собой цель исключить человека-нарушителя из общества и видящей в этом свое предназначение.

Поскольку деятельность и развитие человека тесно связаны с обществом, в силу определенных причин он может оказаться в специфических условиях быстрых перемен (к примеру, резкой смены среды, отторжения от общества). Смена среды в любом случае приводит к смене образа жизни. Для одних это будет означать потерю жизненных стереотипов, воспроизведение которых превратилось в осмысленность жизни (Хекхаузен Х., 1986), либо возврат в прошлое с опорой на фиксированные

формы поведения (Залевский Г.В., 2007); а для других может стать условием, изменяющим жизненное пространство, которое в этом случае выступает как ими же организованное пространство для самореализации и саморазвития (Галажинский Э.В., 1999). Лишение человека свободы – мощный фактор модификации его ценностно-смысловых координат (Франкл В., 1990). С точки зрения ТПС заключение человека в закрытую среду в психологическом плане опасно тем, что человек оказывается не готовым к смене образа жизни и временно (или безвозвратно) теряет то, что обеспечивало ему целостность, идентичность с самим собой в непрерывном потоке происходящих в нем самом изменений (Клочко В.Е., 1998). Сам факт жизни в условиях «закрытости» способствует возникновению ригидных стереотипов (Залевский Г.В., 2007), сужению смыслового пространства жизненного мира человека (Бохан Т.Г., 2008), а отсутствие перспективы может привести к отрицательным для личности последствиям. Это вызвано взаимосвязью негативных специфических воздействий (физических, социально-психологических, духовных и культурных), влияющих на поведение и деятельность личности в условиях пенитенциарной системы как закрытой среды, отрицающей открытость человека. Таким образом, психологизация концепта «закрытая среда» позволяет наметить основные направления в изучении многомерного мира человека через результат его взаимодействия с окружающим миром и очертить всю конфигурацию ценностно-смысловых координат его бытия в условиях резкой смены образа жизни.

В параграфе 1.3 *«Смысловые составляющие психологического пространства личности в закрытой среде»* концептуализируется понятие «психологическое пространство личности», рассматриваются и анализируются его ценностно-смысловые координаты с позиций современного психологического знания.

Интерес к проблеме исследования психологического пространства личности отражен в работах как отечественных (Анцыферова Л.И., 1994; Брушлинский А.В., 1994; Абрамова Г.С., 1995; Дорфман Л.Я., 1995; Мамардашвили М.К., 1997; Леонтьев Д.А., 1999; Братусь Б.С., 2000; Нартова-Бочавер С.К., 2001; Слободчиков В.И., 1995; Славская А.Н., 2002; Клочко В.Е., 2002; Мозговая Н.Н., 2002; Муравьева О.И., 2004; Некрасова Е.В., 2005; Рябикина З.И., 2005; Забродин Ю.М., 2005; Панина Е.Н., 2006; Журавлев А.Л., Купреченко А.Б., 2007; Бохан Т.Г., 2008), так и зарубежных (Левин К., 2001; Роджерс К., 1994; Холл Э., 1966; Соммер Р., 1968; Зиммель Г., 1996; Хейдметс М., 1979; Фаст Дж., 1978; Пиз А., 1992; Эриксон Э., 1996; Черноушек М., 1989) исследователей. Доказано, что развитие личности всегда происходит внутри психологического пространства, специфические особенности которого придают процессу развития человека индивидуальную окраску (Брушлинский А.В., 1994). С другой стороны, психологическое пространство объединяет в себе человека и внесистемное пространство (внешний мир, среду), образуя особый феномен – «психологическое поле» (Левин К., 2000), которое может выступать уникальным психологическим инструментом для понимания человека. Психологическое пространство личности находится в движении и зависит от интенсивности и осмысленности жизнедеятельности человека: оно может расширяться (стадия жизненного поиска), оставаться стабильным (стадия обретения ответа) и стягиваться (стадия возникновения сверхценной идеи) (Нартова-Бочавер С.К., 2003). Это обеспечивает стабильность системе, действуя непосредственно как конечная, не разложимая далее реальность, не исчезающая, если сама система не претерпевает изменений; выступает в качестве отправного момента дальнейшего развития системы, определяющего

возможные действия, особенности понимания; исчезает вместе с распадом всей системы (Некрасова Е.В., 2005).

Если человек перестает видеть необходимые для самореализации соответствия или обнаруживает несоответствие данного мира себе (не находит в этом мире себя, не видит в нем своего места), то в этом случае возникает угроза самой возможности взаимодействия с миром, что чревато не только прекращением развития психологической системы (Новохатько Е.Н., 2005), но и ее распадом: сначала «уходит» вершинное – ценности, которые делают предметы, вещи значимыми во все времена, затем «уходят» смыслы, придающие «ощущение реальности» (Некрасова Е.В., 2005). Через обращение к феномену психологического пространства личности можно увидеть результат взаимодействия личности и среды – состояние, с одной стороны, детерминированное когнитивными, личностными и поведенческими характеристиками, и с другой – представляющее динамический процесс. Это позволяет связать пространственно-временные характеристики жизненного мира человека с его смысловыми установками.

Глава II *«Методологические основания и организация исследования»* включает в себя три параграфа, последовательно показывающих методологию исследования особенностей смысловых установок личности в закрытой среде, организацию и этапы сбора эмпирических данных для исследования, его процедуру, обоснование диагностических и статистических методов исследования, сравнительную характеристику социально-демографических особенностей лиц, находящихся в условиях жесткой пространственно-временной регламентации.

Определено, что методологической базой исследования явились принципиальные положения современной психологии, определяющие направление психологических исследований и теоретическое обоснование полученных знаний. Отмечается, что в исследовании особенностей смысловых установок личности в закрытой среде мы опираемся на системный подход, под которым понимается подход к объекту исследования как определенному целостному образованию, состоящему из взаимосвязанных и взаимодополняемых друг друга компонентов.

Сбор эмпирических данных проводился в период с 2004 по 2007 г. в Томском филиале Академии права и управления ФСИН России и на базе учреждения ФБУ ЯУ-114/4 УФСИН по Томской области (колония строгого режима). Выбор места исследования обусловлен тем, что пенитенциарная система имеет ряд специфических характеристик, определяющих бытие человека в измененных условиях существования. В исследовании приняли участие 288 обследуемых – мужчин: экспериментальная группа, состоящая из двух подгрупп, – неоднократно судимые (118 чел.) и впервые судимые (106 чел.); контрольная группа – слушатели Томского филиала Кузбасского института ФСИН России (64 чел.). Исследователи А.Д. Глоточкин (1985), В.Ф. Пирожков (2001), А.Н. Пастушеня (2001), Ю.М. Антонян (2005), Е.П. Молчанова (2003), Д.В. Сочивко (2003), В.Г. Деев (1986), А.В. Наприс (1999), Г.В. Щербаков (2002), А.В. Молоствов (2006), С.Д. Хачатурян (2006), А.Н. Баламут (2008), Е.Ф. Штефан (2008) отмечают, что у человека, долгое время находящегося в закрытой среде (местах лишения свободы), имеются специфические качества и свойства, указывающие на их криминализацию психологического пространства личности через актуализацию негативных компонентов в смысловых установках. Неоднократно судимым в условиях несвободы легче принимать ценности и правила, регламенти-

рующие жизнь в пенитенциарном социуме, что приводит к страху свободы и ориентации на криминальный образ жизни. Впервые судимые вынуждены принимать новые для них условия закрытой среды, что приводит к пересмотру смысловых установок, соответственно, изменению картины своего жизненного мира при резкой смене среды. Этим обосновывается выбор двух экспериментальных групп, взятых для предпринятого исследования.

Соотношение возрастных цензов у впервые судимых показывает, что самая многочисленная группа осужденных рассматриваемой выборки находится в возрасте от 21 до 25 лет и составляет 29%, что указывает на достаточно высокую активность в социальной жизни рассматриваемой категории и позволяет говорить об определяющем значении возраста для построения своей жизни. У неоднократно судимых значительная часть (38%) респондентов рассматриваемой выборки находится в возрасте от 31 до 36 лет. Такая статистика позволяет предположить о существовании зависимости криминализации психологического пространства личности в закрытой среде от количества судимостей.

Соотношение постатейного признака у впервые судимых показывает, что самый большой процент (26%) отбывает наказание по ст. 111, ч. 3 и 4 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). Затем идут осужденные по ст. 105 (убийство) – 21%, ст. 162 (разбой) – 20%, ст. 158 (кража) – 18%. Значительно меньше осужденных по ст. 161 (грабеж) – 12%. Крайне незначительную часть составляет группа осужденных по статье 228 (незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ) – 3%. Эти данные позволяют судить, во-первых, о специфике характера самого преступления отбывающих наказание в колонии строгого режима; во-вторых, указывают на то, что состав преступления у впервые судимых, к сожалению, несет достаточно большую социальную опасность. Соотношение постатейного признака у неоднократно судимых показывает, что почти половина респондентов (48%) отбывает наказание по ст. 158, ч. 2 и 3 (кража). Далее идут осужденные по ст. 105 (убийство) – 11%; ст. 161 (грабеж) – 9%; ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) – 8%; ст. 162 (разбой) и 228 (незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ) – по 7%; ст. 213 (хулиганство) – 6% и ст. 166 (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения) – 4%. При этом большая часть неоднократно судимых (56,82%) имеют 4 и более судимостей. Наличие уже имеющихся судимостей значительно повышает вероятность попадания в места лишения свободы вновь. Неоднократное совершение преступлений и, как следствие, частое нахождение в пенитенциарной среде способствуют актуализации криминальной составляющей в смысловых установках, расширению криминального сегмента в психологическом пространстве личности, находящейся в закрытой среде.

Важным фактором, сигнализирующим об особенностях восприятия жизни человека в закрытой среде, является наличие или отсутствие у осужденного социальных связей. Имеющиеся более или менее крепкие социальные связи предполагают наличие определенного опыта социальных контактов и взаимодействия с людьми, чувства поддержки со стороны близких. 34% осужденных впервые имеют достаточно крепкие социальные связи (зарегистрирован официальный брак, постоянно поддерживаются контакты с родственниками), в то время как у неоднократно судимых данный показатель составил всего лишь 14% (меньше почти в 2,5 раза по сравнению

с группой впервые судимых). Осужденные, неоднократно отбывающие наказания в местах лишения свободы, особо подвержены чувству одиночества и отчуждения по отношению к социуму. Проблема потери связей с близкими людьми приводит к возникновению сомнения в возможности какого-либо социального успеха (устройство на работу, обучение, создание семьи) после освобождения и порождает определенную беспомощность при решении личных проблем, непонимание самых простых ситуаций с социальным значением. Данный вывод подтверждает и тот факт, что процент неоднократно судимых, не имеющих семьи (не была создана или уже разрушена) выше, чем у впервые судимых (78 и 63% соответственно) (рис. 1).

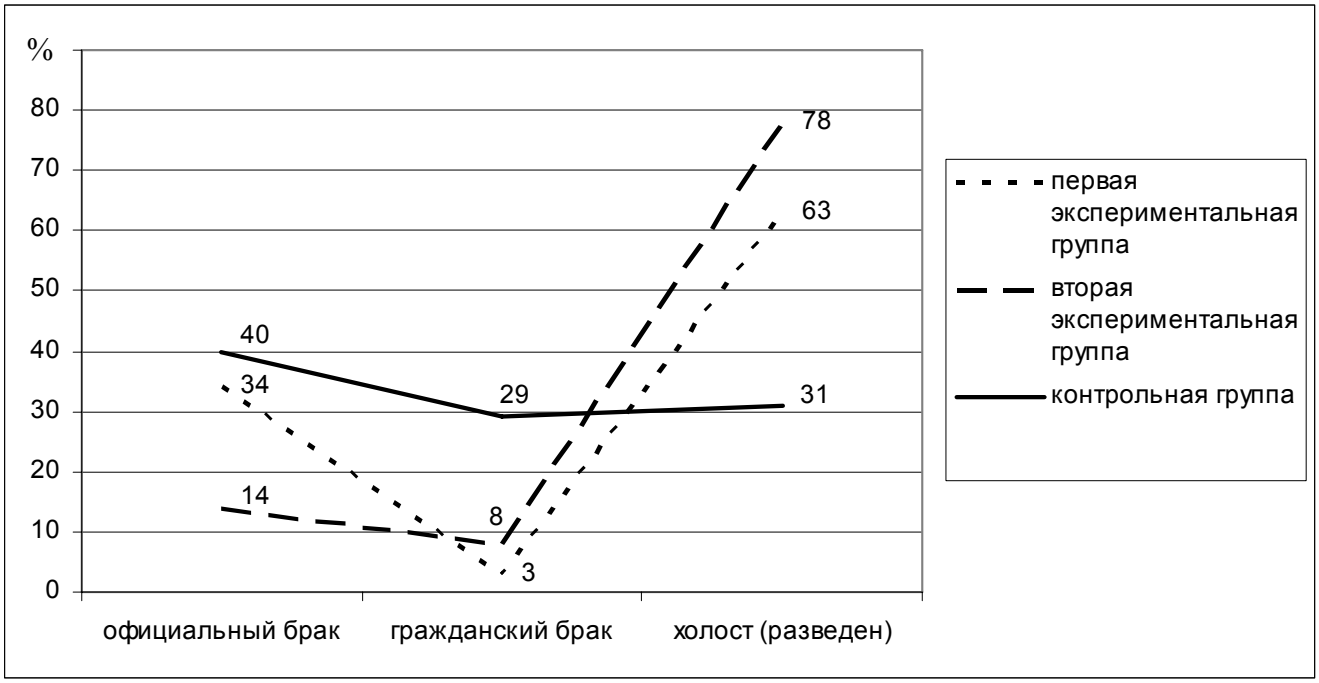

Рис.1. Соотношение семейного положения в исследуемых группах

Таким образом, у категории впервые судимых отмечается выраженность смысловых установок, блокирующих формирование высокого уровня криминализации психологического пространства личности и способствующих социально-позитивной адаптации к условиям современной жизни (молодой возраст, более прочные социальные связи, ниже уровень криминальной зараженности, даже с учетом тяжести совершенного преступления, осознание вины в совершенном преступлении). Неоднократно судимые имеют высокий уровень криминальной зараженности смысловых установок, определяемый большим разнообразием совершаемых преступлений, непрочные социальные связи, более высокий возрастной ценз.

Можно сделать предварительный вывод, что у неоднократно судимых имеются особенности установочно-смысловой сферы, актуализирующиеся в отношениях «человек – среда», указывающие на криминальный сегмент психологического пространства во взаимосвязи с ориентациями, ценностями, жизненными смыслами. Эти отличительные свойства личности могут быть выявлены и описаны с помощью психологических методик для того, чтобы в дальнейшем, зная эти свойства, можно было охарактеризовать тип отношений в системе «человек – среда», доминирующую для этого типа смысловую установкус перспективой проведения психокоррекционной работы с человеком в условиях несвободы.

В главе III *«Исследование смысловых установок личности в закрытой среде»,* состоящей из пяти параграфов, приводятся результаты исследования и их интерпретация.

В параграфе 3.1 *«Анализ взаимосвязи смысловых установок с характеристиками психологического пространства личности»* были получены следующие статистически значимые различия средних значений в исследуемых выборках (табл. 1).

Таблица 1

Статистически значимые различия средних значений шкал MMPI и Кеттелла между первой и второй экспериментальными группами

Методика	Шкалы	1-я эксп. группа (впервые суд.)	2-я эксп. группа (неоднократно суд.)	t-value	Уровень значимости различий
1	2	3	4	5	6
MMPI	**1** невротический сверхконтроль	66,15094	59,42857	3,23488	0,001402
	3 эмоциональная лабильность	67,97170	58,78151	5,26032	0,000000
	5 женственность – мужественность	56,89623	52,20168	2,36981	0,018650
	9 оптимизм и активность	57,47170	60,08403	–1,72471	0,085966
Кеттелл	**C** эго-слабость – эго-сила	4,89623	5,41176	–1,77160	0,077827
	G слабость «сверх-Я» – сила «сверх-Я»	4,83962	5,27731	–1,94649	0,052852
	L доверчивость – подозрительность	6,10377	6,52941	–1,69375	0,091708

Полученные результаты указывают на то, что категория впервые судимых имеет хорошую адаптацию к окружению и социальную приспособляемость. В межличностных отношениях для этой категории осужденных характерна склонность к сглаживанию конфликтов, сдерживанию агрессивных или антисоциальных тенденций. В то же время данные свидетельствуют, что многие осужденные, оказавшиеся впервые в закрытой среде, чувствуют себя незащищенными. У них присутствует демонстративный компонент поведения в местах лишения свободы, который отмечается яркостью эмоциональных проявлений (как положительных, так и отрицательных) при некоторой поверхности переживаний, что указывает на не всегда проявляющуюся способность внешне контролировать свои эмоции. Тем не менее, у впервые судимых в большей мере проявляются «чувство локтя», склонность к работе в группе. Психологическое пространство впервые судимых характеризуется прозрачностью, определенной степенью открытости и возможностью взаимопроникновения в психологические пространства других.

У неоднократно судимых наблюдается высокая эмоциональная напряженность, проявляющаяся в повышенной сосредоточенности на самочувствии, что служит неплохим способом завоевания удобной социальной позиции при избегании ответственности в условиях «закрытости». Для респондентов второй экспериментальной

группы житейские трудности воспринимаются как легко преодолимые, отсутствует склонность к серьезному углублению в сложные проблемы. В ситуации изоляции, «закрытости» неоднократно судимые чаще проявляют избыточную, но не всегда целенаправленную активность, выявляющую переоценку своих возможностей и низкий самоконтроль, что приводит к преобладанию криминального компонента в смысловых установках, ориентации на криминальные смыслы в жизни.

Выявленные в ходе исследования различия средних значений у осужденных первой и второй групп свидетельствуют о следующем: в условиях закрытой среды (при резкой перестройке образа жизни в условиях ограничений) выделенные личностные факторы указывают на выраженную тенденцию к перестройке жизненных смыслов, ценностных слоев и ориентаций, связей человека с окружающим миром. Мы можем говорить о первичном и вторичном воздействии закрытой среды на человека, которое проявляется в трансформации границ и ландшафта психологического пространства личности в условиях жесткой пространственно-временной ограниченности жизни.

В параграфе 3.2 *«Дифференциация смысловых установок личности в закрытой среде (по результатам корреляционного анализа)»* данные, полученные в ходе эмпирического исследования, были подвергнуты корреляционному анализу. Проведенный анализ позволил обнаружить ряд положительных и отрицательных корреляций в исследуемых выборках. У впервые судимых шкала «тревожность» по MMPI имеет положительную корреляцию со шкалой Q4 «фрустрированность» по Кеттеллу ($r = 0,69$ при $p<0,05$); шкала «импульсивность» (4-й фактор по MMPI со шкалой Q1 «радикализм – консерватизм» по 16PF ($r = 0,56$ при $p<0,05$); шкала «социальная интроверсия» по MMPI имеет отрицательную корреляцию со шкалой N «безыскусность – искусственность» по 16PF ($r = –0,52$ при $p<0,05$); шкала «тревожность» по Тэйлору положительно коррелирует со шкалой I «сензитивность» по 16PF ($r = 0,67$ при $p<0,05$). У неоднократно судимых шкала 8 «индивидуалистичность» по MMPI имеет положительную корреляцию со шкалами A «шизотимия –аффектотимия» ($r = 0,80$ при $p<0,05$) , F «озабоченность – беспечность» ($r = 0,59$ при $p<0,05$), H «робость – смелость» ($r = 0,82$ при $p<0,05$) по 16PF; шкала «тревожность» по MMPI имеет положительную корреляцию со шкалой O «гипотимия – гипертимия» по 16PF ($r = 0,72$ при $p<0,05$) и отрицательную корреляцию со шкалой L «доверчивость – подозрительность» ($r = –0,64$ при $p<0,05$); шкала «невротический сверхконтроль» по MMPI отрицательно коррелирует со шкалами E «конформность – доминантность» ($r = –0,57$ при $p<0,05$), I «суровость – мягкосердечие» ($r = –0,58$ при $p<0,05$) и Q4 «релаксированность – фрустрированность» ($r = -0,56$ при $p<0,05$) по 16PF; шкала L «ложь» по MMPI имеет положительную корреляцию со шкалами M «мечтательность – практичность» ($r = 0,81$ при $p<0,05$) и N «безыскусность – искусственность» ($r = 0,66$ при $p<0,05$) и отрицательную корреляцию со шкалой Q4 «релаксированность-фрустрированность» по 16PF ($r = –0,72$ при $p<0,05$); шкала «социальная интроверсия» по MMPI отрицательно коррелирует со шкалой A «шизотимия – аффектотимия» по 16PF ($r = –0,58$ при $p<0,05$) и положительно коррелирует со шкалой O «гипотимия – гипертимия» по 16PF ($r = 0,54$ при $p<0,05$).

Полученные данные свидетельствуют о том, что у впервые судимых, по сравнению с неоднократно судимыми, выше уровень ситуативной тревоги и уровень социальной включенности. Связано это с социальной деятельностью впервые судимых, которые в большинстве случаев стараются заручиться поддержкой со стороны

администрации исправительного учреждения, имеют возможность использовать ее для укрепления своих позиций в процессе отбывания наказания. В процессе коммуникации данная категория осужденных стремится выравнивать стиль общения с окружающими, подавляя в себе агрессию, вспыльчивость, недружелюбие, и проявляют эти свойства лишь в определенных стрессовых позициях, когда необходимо подавить сопротивление, высокий уровень аффективного состояния у других осужденных.

Неоднократно судимые гораздо реже обращаются за помощью к администрации (мешают законы внутренней жизни пенитенциарного социума), а личностные возможности не всегда соответствуют роли, которую эти осужденные для себя выбрали. Поведение неоднократно судимых характеризуется как эмоционально неустойчивое, с преобладанием пониженного настроения, напряженности, фрустрированности. Это связано с социальной изолированностью неоднократно судимых, со специфичностью окружения, с возникающим скрытым или явным противодействием сотрудникам исправительного учреждения. У неоднократно судимых при решении каких-либо жизненных проблем возникает состояние неуверенности, беспокойства, неусидчивости, раздражительности, появляется активная неудовлетворенность стремлений и желаний. Криминальный характер пенитенциарной среды приводит к усугублению «дефицита общения», что, в свою очередь, усиливает ограничение возможности положительно направленного общения.

Полученные с помощью корреляционного анализа данные позволяют сделать вывод о том, что в закрытой среде неоднократно судимые и впервые судимые имеют ряд значимых различий в смысловых установках. Впервые судимые факт пространственно-временного ограничения рассматривают как возможность приобретения опыта (даже негативного) с целью избегания трудностей в будущем (в первую очередь при устройстве своей личной жизни). В процессе отбывания наказания человек может двигаться в своем смысловом поле – после непродолжительной волны фрустрации и негативных переживаний у него отмечается тенденция к формированию установки на оптимизм и уверенность в себе. Неоднократно судимые оценивают свое нахождение в закрытой среде как угрозу, в первую очередь, своему личному благополучию. Это выражается в пессимистическом отношении к жизни на свободе, установке на снижение жизненного потенциала в условиях социальной изоляции.

В параграфе 3.3 *«Результаты исследования факторов, детерминирующих различные смысловые установки личности в закрытой среде»* обсуждаются выявленные различия факторных моделей у респондентов первой экспериментальной, второй экспериментальной и контрольной групп. С целью извлечения наиболее значимых связей между личностными качествами и смысловыми установками в закрытой системе был применен метод главных компонент с использованием критерия Кайзера.

Факторизация данных тестирования впервые судимых позволила выделить профиль, представленный следующими факторами: «фактор страха несвободы» (6,75), состоящий из восьми шкал MMPI («достоверность» (0,78), «невротический сверхконтроль» (0,71), «пессимистичность» (0,74), «эмоциональная лабильность» (0,58), «ригидность» (0,81), «тревожность» (0,80), «индивидуалистичность» (0,87), «социальная интроверсия» (0,69)) и двух шкал 16PF («эго-слабость – эго-сила» (–0,57), «релаксированность – фрустрированность» (0,56)); «фактор защиты» (3,13), состоящий из двух шкал MMPI («коррекция» (0,58) и «эмоциональной лабильность»

(0,52)), и одной шкалы по 16PF H «робость – смелость» (0,62); «социально-демографический фактор» (2,85), где наибольшим факторным весом обладают показатели возраста (–0,65), брака (есть семья (–0,88) или отсутствует (0,91)); «фактор психического состояния» (2,37), представленный шкалой «оптимизм – активность» по MMPI; «фактор открытости к среде» (0,50) «доверчивость – подозрительность» по 16PF (54,2% от всех дисперсий).

Факторный анализ данных диагностики неоднократно судимых позволил выделить профиль, состоящий из пяти факторов: «фактор смысловой ригидизации» (6,41), в состав которого входят восемь основных и две дополнительных шкалы из MMPI (достоверность (–0,83), коррекция (0,58), невротический сверхконтроль (–0,69), пессимистичность (–0,56), эмоциональная лабильность (–0,64), ригидность (–0,83), тревожность (–0,84), оптимизм и активность (–0,50), социальная интроверсия (–0,55); «фактор латентной тревоги» (3,46), объединяющий четыре показателя по 16PF (C «эго-слабость – эго-сила» (–0,65); H «робость – смелость» (–0,67); O «гипотимия – гипертимия» (0,53); Q4 «релаксированность – фрустрированность» (0,61)); «отношение к семье» (2,64), в который вошли социально-демографические показатели («возраст» (0,52) и «отсутствие семьи» (–0,54)) и шкала L «доверчивость – подозрительность» (–0,51) по 16PF; «фактор неискренности» (2,39) представлен оценочной шкалой L «ложь» по MMPI; «фактор криминальной зараженности» (1,98), в котором наибольший факторный вес составляют 3 показателя: социально-демографический «отсутствие семьи» (–0,56), шкала B «интеллект» (0,53) и Q2 «социабельность – самодостаточность» (0,53) по 16PF (55,1% от всех дисперсий). В контрольной группе была выявлена пятифакторная модель, в которую вошли «фактор самоконтроля» (3,81), объединяющий шесть показателей по 16PF (B «интеллект» (–0,63); C «эго-слабость – эго-сила» (0,55); F «озабоченность – беспечность» (0,58); H «робость – смелость» (0,50); O «гипотимия – гипертимия» (–0,50); Q3 «импульсивность – самоконтроль» (0,55)); «фактор уверенности» (2,45), включающий три социально-демографических компонента («возраст» (–0,55), «семья» (–0,51), «отсутствие семьи» (0,54), а также шкалу G «слабость «сверх-Я» – сила «сверх-Я» (0,53) по 16PF; «фактор социальных контактов» (2,01), представленный социально-демографическим показателем «гражданский брак» (0,54) и шкалой «социальная интроверсия» (0,55) по MMPI; «семья как ценность», включающий в себя такие показатели, как «возраст» (–0,55), «брак» (–0,51), «холост» (отсутствие официального брака) (0,54), G «слабость «сверх-Я» – сила «сверх-Я»» (по 16PF); «личностная свобода», в который входят показатели «гражданский брак» (0,54) и «социальная интроверсия» (0,55) по MMPI (53,9% от всех дисперсий).

Анализ содержания факторов в выборках показывает следующее: у впервые судимых наиболее выражен эмоционально-оценочный компонент («фактор страха несвободы»), обусловленный воздействием на личность закрытой среды и способствующий формированию тактики внутренней («фактор защиты» и «фактор психического состояния») и внешней («социально-демографический фактор» и «фактор открытости») защиты личности в условиях жесткой пространственно-временной регламентации. Этот компонент может способствовать нейтрализации криминального сегмента в смысловых установках, четкому определению границ своего психологического пространства, поскольку осужденные сами определяют внутреннюю позицию себя и ответственности за свою жизнь в процессе отбывания наказания.

Для неоднократно судимых характерно сочетание смыслового («фактор смысловой ригидизации», «фактор криминальной зараженности», «фактор неискренности»), социального («отношение к семье») и эмоционального («фактор латентной тревоги») компонентов. Доминирующим является смысловой компонент, свидетельствующий о наличии четкой фиксированной криминальной составляющей в смысловых установках: в условиях несвободы для неоднократно судимых характерна реализация стереотипов, действий, образцов поведения, неформально закрепленных в пенитенциарном социуме, что ведет к невозможности его усложнения и развития.

Анализ содержания факторов в контрольной группе показывает, что у этой исследуемой группы наиболее выражены и оформлены эмоционально-волевой («фактор контроля», «фактор уверенности») и коммуникативный («фактор социальных контактов», «семейные ценности») компоненты, которые, по своей сути, являются исполнительными регуляторами, обеспечивающими реализацию своего поведения в объективных действиях в соответствии с собственным социально-правовым и гражданским статусом в открытой среде.

Интерпретация данных, полученных в результате факторного анализа, подтверждает нашу гипотезу о том, что смысловые установки представляют собой важный психологический конструкт для самореализации сущностных сил и потенций, обусловливая готовность к открытости либо закрытости человека как психологической системы в условиях несвободы. На это указывают: 1) внешние условия, которые могут выступать причинными детерминантами проявления и стимулирования криминальных сегментов в смысловых установках личности (особенности взаимодействия с окружающими в закрытой среде, вера в авторитетную личность, социальная неуверенность, уклонение либо поверхностность в социальных контактах, ложный альтруизм при агрессивном поведении, конфликтность в межличностных отношениях, пессимистичность, недоверчивость, безответственность, шаблонность в поступках, подчинение субкультурным нормам, ослабление и потеря семейных ценностей); 2) внутренние условия, в качестве которых необходимо рассматривать определенные типы фоновых психических состояний индивида, влияющих на актуализацию смыслов в установках (латентная тревога, негативные переживания, отсутствие чувства безопасности, слабо выраженный эмоциональный контроль, импульсивность, внутренняя конфликтность, усталость, раздражительность).

В параграфе 3.4 *«Типологизация отношений «человек – среда» по результатам количественного и качественного анализа смысловых установок»* герменевтически были проанализированы тексты осужденных, затем данные анализа сравнивались по группам (1–я и 2–я экспериментальные подгруппы, контрольная группа). Целью анализа было выделение из текстов сочинений инвариантных смысловых блоков, состоящих из следующих тем: «мотив преступления», «отношение к преступлению» – «смысловая установка»; «отношение к наказанию», «планы на будущее» – «психологическое пространство личности»; «отношение к пребыванию в пенитенциарном учреждении» – «закрытая среда». Анализ позволил выделить доминирующие смыслы у исследуемых, а также их переживания и поведенческие установки, отражающие характер отношений осужденных к совершенному ими преступлению и

понесенному наказанию, осмысления вины как внутреннего критерия исправления. Это дало возможность сформулировать следующие выводы относительно особенностей смыслов в установках личности в закрытой среде.

Для категории впервые судимых эмоциональная составляющая в целом носит положительную окраску. Их описания достаточно детализированы, носят практический характер. Впервые судимые более глубоко переживают совершенное преступление, а осознание негативных последствий наказания приводит к построению четких жизненных планов на будущее, где нет места каким-либо криминальным деяниям в дальнейшем. Впервые судимые в большей степени нейтрально характеризуют окружающую их пенитенциарную среду.

У неоднократно судимых выявлены сниженная способность и затрудненность в вербализации эмоциональных состояний. Это проявилось в трудности при определении и описании собственных переживаний, сложности в проведении различий между чувствами и телесными ощущениями, сниженной способности к символизации (бедность фантазии, воображения), фокусированности в большей мере на внешних событиях, чем на внутренних переживаниях. Для неоднократно судимых характерно наличие элементов самооправдания в совершенном преступлении, а также отсутствие глубокого переживания самого наказания в виде лишения свободы. Этой категории осужденных свойственны ощущение собственной отчужденности, отсутствие чувства сопричастности к окружающему, высокая степень неудовлетворенности, озлобленности как на себя, так и на окружающих.

Результаты частотного анализа семантических единиц текста позволяют сделать следующие выводы: у впервые судимых смысловая область в установках характеризуется доминированием категории настоящего времени «здесь и сейчас». Несмотря на наличие сильных стрессогенных факторов пенитенциарного происхождения, смыслы бытия осужденных определяются обдуманностью действий в процессе отбывания наказания. Основная смысловая установка в условиях несвободы – сохранение своих личностных качеств, позитивных отношений с людьми в различных сферах социальной жизни (несмотря на изоляцию от общества). Это позволяет очертить границы своего психологического пространства в закрытой среде в настоящем как условие реализации своих смыслов в будущем, что приводит к снижению уровня криминализации личности. У неоднократно судимых в установках доминирует категория прошлого времени. Для них характерны соблюдение уже устоявшихся своих принципов жизни, сформированных криминальными установками, ригидизация поведения и деятельности в узкой социальной сфере, размытость дальних жизненных планов при постоянной ориентации на прошлый опыт, уход от реальных жизненных целей (страх будущего). Это обусловливает деформацию смысловых установок, способствующих поиску однотипных ситуаций, бывших в прошлом (феномен «обеднения прошлого») неготовности принятия новых условий жизни.

Результаты качественного анализа дают содержательную характеристику возникающим отношениям в системе «человек – среда», представленных четырьмя типами, и раскрывают представление о смысловой готовности человека ориентироваться на ту или иную установку в среде, личностно определяемой как открытая или закрытая (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика отношений и типы смысловых установок в системе «человек – среда»

Тип отношений	Содержание отношений	Особенность смысловой установки
Открытый человек – открытая среда	• Возникает возможность индивидуального развития, человек одновременно становится максимально дифференцированным и максимально интегрированным. • Включение в свое психологическое пространство как можно больше жизненных смыслов. • Акцент на духовных и культурных атрибутах. • Активность и открытость человека как психологической системы (слушание, понимание, диалог)	Открытая установка (смысловая готовность к открытому типу отношений с открытой средой)
Открытый человек – закрытая среда	• Поэтапная смена ценностно-смысловой системы координат своего бытия в условиях резкой смены среды. • Стремление человека по возможности реализовать свой личностный потенциал в условиях закрытой среды • Акцент на личностно-деятельностных атрибутах в условиях эмоционального дискомфорта. • Преобладание категории «субъективного настоящего». • Избирательная активность человека как открытой психологической системы	Интенциональная установка (смысловая готовность к опыту переживания данной реальности
Закрытый человек – открытая среда	• Чувство потери себя, «размывание» своей идентичности. • Ригидизация мышления. • Субъективное обесценивание своего будущего, боязнь построения жизненных перспектив. • Социальная пассивность в трудных жизненных ситуациях, подчеркивание своей зависимости. • Сложившийся под влиянием закрытой системы стереотип поведения, способствующий остановке системной самоорганизации человека	Фиксированная установка (смысловая готовность к ригидизации поведения в открытых ситуациях)
Закрытый человек – закрытая среда	• Принцип удовлетворения потребности «здесь-и-теперь» и принцип удовольствия. • Акцент на физических атрибутах. • Доминирование категории «субъективного прошлого». • Высокая степень влияния внешних криминальных условий на личность. • Дальнейшая активизация социально неэффективных личностных качеств. • Распад человека как открытой и самоорганизующейся психологической системы	Криминальная установка (смысловая готовность к личностно приемлемому преступному поведению)

Типы отношений представляют собой вектор, где один полюс указывает на активность в саморазвитии человека как открытой психологической системы, другой полюс является психологическим маркером криминализации личности, разрушающей способность человека к самоорганизации и ведущей к психологическому распаду.

В параграфе 3.5 *«Исследование эффективности психокоррекции смысловых установок личности в закрытой среде»* в двух аспектах рассматривается психологическая работа с осужденными. Первый аспект – комплекс мер, проводимых с осужденными с первых дней пребывания в местах лишения свободы и направленных на сохранение и поддержание их «психологической открытости» как важнейшего качества сохранения себя как личности. Второй аспект – работа с конкретным человеком в период, непосредственно предшествующий его выходу из закрытой среды в открытую (освобождению из пенитенциарного учреждения). Анализ проведенной психокоррекционной работы показал ярко выраженную тенденцию у впервые судимых и слабо выраженную тенденцию у неоднократно судимых к перестройке жизненных смыслов, ценностных слоев и ориентаций, связей с окружающим миром, пониманием и осознанием того, что в условиях несвободы саморазвитие человека находится под угрозой. Полученные результаты свидетельствуют об изменении установок, их ценностно-смысловых слоев у 49% неоднократно судимых и 81% впервые судимых. У 38% неоднократно судимых установки практически не изменились, восприятие жизни осталось по-прежнему насыщенном криминальными смыслами, а у 6% стали наблюдаться выраженные темпоральные изменения (искаженное восприятие времени). Это указывает на необходимость дальнейшей работы с данной категорией осужденных. У 12% впервые судимых смысловые установки продолжили деформироваться, «подстраиваясь» под правила и ценности, доминирующие в закрытой среде. У 3% впервые судимых актуализировался мотив прощения через осознание своей вины. Трансформация установочно-смысловой сферы свидетельствует о попытках решения человеком проблемы связей с окружающим миром, преодоления разорванности, разрыва в условиях ограничений. У неоднократно судимых повысился интерес к профессиональному статусу, к проблемам семьи, к общечеловеческим и духовным ценностям. Часть из них обратили серьезное внимание на уровень своей культуры, занялись самоанализом и саморазвитием. Многие из числа впервые судимых укрепили свои ролевые функции в закрытой среде за счет принятия новых формальных условий жизни в пенитенциарном социуме, тем самым закрепили свой социальный статус среди осужденных.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Цель – выявление особенностей смысловых установок личности в закрытой среде – достигнута через обращение к представлениям о человеке как о самоорганизующейся системе; задачи, поставленные в ходе исследования, выполнены; гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту, получили подтверждение. Основные результаты диссертационного исследования позволяют сформулировать следующие выводы:

1. К важным условиям сохранения себя как личности в закрытой среде человек относит сохранение ценностно-смысловых слоев при резкой перестройке образа жизни, преодоление разорванности социальных связей, смысловую готовность к личностному движению вперед. Отсутствие указанных условий приводит человека к переживанию собственной невозможности контролировать трудную ситуацию, деформации системы ценностей и смыслов, приводящей к деструктивным изменениям картины своего жизненного мира.

3. В закрытой среде особенности смысловых установок проявляются в актуализации категории субъективного настоящего (тенденция к осмысленности и обдуманности действий в процессе отбывания наказания, готовность действовать с учетом реальной пространственно-временной действительности) либо категории субъективного прошлого (соблюдение устоявшихся своих принципов жизни, сформированных криминальными установками, размытость дальних жизненных планов при постоянной ориентации на ситуации, имевшие место быть в прошлом).

4. Результаты исследования позволили определить и описать психологические маркеры, обусловливающие особенности смысловых установок личности в закрытой среде: деформация психологического пространства, подчинение доминирующим субкультурным нормам, отсутствие чувства безопасности и уверенности.

5. Выявлены содержательные характеристики, указывающие на деструкцию человека как психологической системы в своем развитии в условиях жесткой пространственно-временной регламентации. Это ригидность, социальная пассивность, криминальный стереотип поведения, шаблонность в поступках, пессимистичность, доминирование категории «субъективного прошлого», ложный альтруизм, неискренность.

6. Смысловые установки и психологическое пространство личности образуют особую психологическую реальность, определяемую вектором «открытость – закрытость» человека как самоорганизующейся системы, что позволяет представить отношения «человек – среда» в виде типологии.

7. Профилактическая и психокоррекционная работа, в основе которой лежит учет особенностей смысловых установок личности в закрытой среде, позволяет актуализировать формирование психологической готовности человека к трансформации своих жизненных смыслов и ценностей в процессе самореализации и усложнения.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Писарев О.М. Особенности криминальных установок в условиях пенитенциарного стресса / О.М. Писарев // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 31. – С. 36-40 (0,6 п. л.)
2. Писарев О.М. Особенности смысловых установок личности в закрытой среде / О.М. Писарев // Вестник ТГПУ. – 2010. – Вып. 5 (95). – С. 123-128 (0,5 п. л.)

Публикации в других научных изданиях:

3. Писарев О.М. Специфика понятий «декриминализация» и «исправление» личности в пенитенциарной психологии / О.М. Писарев // Проблемы теории наказания и уголовно-исполнительного права : сб. статей / под ред. В.А. Уткина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. – С. 32-35 (0,15 п. л.)
4. Писарев О.М. Социально-психологические механизмы декриминализации личности осужденных в исправительных учреждениях / О.М. Писарев // Уголовное наказание: правовая идеология, законотворчество и пенитенциарная практика : материалы международной научно-практической конференции (14-15 октября 2003 г., Вологда) : в 2 ч. / ВИПЭ Минюста России. – Вологда, 2004. – Ч. 2. – С. 247-255 (0,18 п. л.)

5. Писарев О.М. Психологический взгляд на понимание и исполнение наказания в современной пенитенциарной практике / О.М. Писарев // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы межрегиональной научно-практической конференции (29-30 ноября 2007 г.) : в 2 ч. / ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России. – Новокузнецк, 2007. – Ч. 1. – С. 47-49 (0,1 п. л.)
6. Писарев О.М. Психологический анализ понятий «криминальная установка», «криминализация личности» и «пенитенциарный стресс» / О.М. Писарев // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы международной научно-практической конференции (27-28 ноября 2008 г.) : в 2 ч. / ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России. – Новокузнецк, 2009. – Ч. 2. – С. 107-110 (0,2 п. л.)
7. Писарев О.М. Исследование взаимосвязи криминальных установок и уровня криминализации осужденных в условиях пенитенциарного стресса / Э.И. Мещерякова, О.М. Писарев // Гуманитарно-пенитенциарный вестник : науч.-публицист. альманах / под ред. Ю.А. Реента, О.А. Тарасовой, С.А. Васильевой ; Академия ФСИН России. – Рязань, 2009. – Спец. вып. – № 4. – С. 310-314 (0,3 п. л. / 0,15 авт.).
8. Писарев О.М. Человек в закрытой среде как предмет психологического исследования / О.М. Писарев // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы международной научно-практической конференции (10-11 декабря 2009 г.) / отв. ред. А.П. Полуэктов : в 5 ч. / ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России. – Новокузнецк, 2010. – Ч. 5. – С. 49-51 (0,12 п. л.)